

Б.С. Гершунский. — М.: Пед. об-во России, 2002. — 508 с.

7. Давыдов, В.В. Виды обобщения в обучении: логико-психол. проблемы построения учеб. предметов / В.В. Давыдов. — М.: Пед. об-во России, 2000. — 478 с.

8. Ермоленко, В.А. Развитие функциональной грамотности обучающегося: теоретический аспект // Электронное научное издание «Альманах Пространство и Время» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-funktsionalnoy-gramotnosti-obuchayushchegosyateoreticheskiy-aspekt>. — Дата доступа: 21.01.2024.

9. Леонтьев, А.Н. Избранные психологические произведения в 2-х томах / А.Н. Леонтьев. — Москва: Педагогика, 1983. — 709 с.

10. Леонтьев, А.А. Педагогика здравого смысла: избранные работы по философии образования и педагогической психологии / А.А. Леонтьев; под ред. Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2016. — 527 с.

11. Лотман, Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. — Санкт-Петербург: Азбука, 2014. — 411 с.

12. Максимова, В.Н. Интеграция в системе образования / В.Н. Максимова. — Санкт-Петербург: ЛОИРО, 2000. — 82 с.

13. Мильман, А.М. Формирование и развитие функциональной грамотности обучающихся посредством работы с текстом / А.М. Мильман, И.О. Петроченко // Вестник ВОИРО. — 2023. — №3(8). — С. 101–106.

14. Национальная психологическая энциклопедия [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://vocabulary.ru/termin/umenie-umenija.html>. — Дата доступа: 14.02.2024.

15. Хуторской, А.В. Педагогическая инноватика: методология, теория, практика: науч. изд. / А.В. Хуторской. — М.: Изд-во УНЦДО, 2005. — 222 с.

16. Юркевич, В.С. Потребностно-инструментальный подход в обучении одаренных детей и подростков / В.С. Юркевич // Психологическая наука и образование [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://psyjournals.ru/journals/pse>. — Дата доступа: 04.11.2024.

Дата поступления в редакцию: 14.02.2025

УДК 811.161.1'373.2:811.161.3'373.2

ГЕОРТОНИМИЯ КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИХ И ОНОМАСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Генкин Владимир Максимович
Штокина Анастасия Вячеславовна

Аннотация. В статье рассматривается восточнославянская геортонимия в ономастическом и лингвокультурологическом аспектах. Дается характеристика названиям традиционных национальных и религиозных праздников как значимому элементу языковой картины мира народа. Значительная часть статьи представляет собой лингвокультурологический глоссарий восточнославянских геортонимов.

Ключевые слова: геортоним, хрононим, праздник, ономастика, лингвокультурология.

Abstract. The article examines East Slavic georhonymy in onomastic and linguocultural aspects. The article describes the names of traditional national and religious holidays as a significant element of the linguistic worldview of the people. A significant part of the article is a linguocultural glossary of East Slavic georhonyms.

Keywords: georhonym, chrononym, holiday, onomastics, linguoculturology.

В современных условиях учителю-предметнику все чаще приходится выступать в роли руководителя научно-исследовательских работ школьников. Естественно, что эта область деятельности ставит и перед юными исследователями, и перед их научными кураторами ряд проблемных вопросов, среди которых, как показывает опыт, особо острой является проблема выбора направления, объекта и предмета исследования, а также сбора лингвистического материала, необходимого для его проведения. Среди приоритетных и актуальных направлений лингвистических изысканий можно выделить, в том числе, и такие области современного языкознания, как ономастика («раздел языкознания, изучающий любые собственные имена» [1, с. 96]) и лингвокультурология (возникшее на стыке лингвистики и культурологии направ-

ление, занимающееся исследованием проявлений культуры, закрепившихся в языке). Ономастический и лингвокультурологический материал, часть которого в равной мере относится к обеим из указанных выше лингвистических областей, отличается широтой и разнообразием, вызывает интерес в культурном, историческом, лингвистическом и иных планах. При этом некоторые пласты данного материала изучены в большей мере, другие только становятся предметом исследовательского внимания.

Данная статья ставит целью представить один из пока недостаточно изученных, но весьма интересных в лингвокультурологическом, ономастическом, историческом и других аспектах пластов онимической лексики — геортонимию. Термин 'геортоним', который восходит к двум греческим корням, переводимым как

‘праздник’ и ‘имя’, используют для обозначения «собственного имени любого праздника, памятной даты, торжества фестиваля» [3, с. 48]. Геортонимы широко представлены в разных языках и культурах, являются значимым элементом языковой картины мира народа, отражая разнообразные сферы жизни: религиозную, профессиональную, культурную и др. Знание праздников и особенностей их именования важно для понимания культуры и истории народа, а также для полноценного восприятия литературных и иных текстов, с которыми школьники сталкиваются в процессе обучения и осуществления научно-исследовательской деятельности.

Переходя непосредственно к анализу геортонимов, следует в первую очередь отметить следующую их особенность: в качестве денотатов (т.е. объектов, которым присваивается имя собственное) для них выступают праздники – «дни торжеств в честь или в память какого-либо выдающегося события» [5, с. 356]. Статья «Словаря русской ономастической терминологии» Н.В. Подольской, посвященная геортонимам, содержит примечание, в котором оговаривается, что праздник может «праздноваться один день или несколько дней, но каждый из праздников определен во времени, поэтому геортоним сопределен с понятием хрононим» [3, с. 48], которое используется, соответственно, для именования значимых временных отрезков (в основе термина лежат греческие корни *chronos* – время и *онут* – имя).

Лексема ‘праздник’, вероятно всего, заимствована из церковнославянского языка, на что указывает неполногласное корневое -ра-, соответствующее собственному русскому полногласному сочетанию -оро-. Последнее обстоятельство позволяет связать слово с прилагательным ‘порожний’ в одном из устаревших значений (‘ничем или ничем не занятый’). Такая этимологическая версия подкрепляется укоренившимся в нашем сознании восприятием праздника как дня, в который обычно не трудятся, не занимаются делами и т.п.

Несколько сложнее поддается этимологизации белорусская лексема ‘свята’. Вероятно, она является историческим родственником современным белорусским (‘святы’, ‘святататнік’, ‘асвячацца’ и т.д.) и русским словам (‘святой’, ‘святки’ и др.), которые восходят к праславянскому **svetъ*. В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера к ним приводится ряд параллелей, как славянских, так и встречающихся в языках других семей [8, т. 2, с. 585]. Интересна, например, отсылка к латышским словам *svinēt* и *svinu*, имеющим значение ‘праздновать’.

Праздники имеют разный статус. Так, «государственные праздники устанавливаются в ознаменование событий, имеющих особое историческое либо общественно-политическое значение для Республики Беларусь, оказавших существенное влияние на развитие белорусского государства и общества» [1]. Этот статус имеют в Республике Беларусь шесть праздников: *День Конституции, День единения народов Беларуси и России, День Победы, День Государствен-*

ного флага, Государственного герба и Государственного гимна Республики Беларусь, День Независимости Республики Беларусь (День Республики), День народного единства (источником приводимой здесь и далее официальной информации является сайт «Президент Республики Беларусь» [1]).

Кроме праздников, в стране отмечаются общереспубликанские праздничные дни: *Новый год, День защитников Отечества и Вооруженных Сил Республики Беларусь, День женщин, Праздник труда, День Октябрьской революции*. Религиозные праздники, узаконенные официально, – это *Рождество Христово* (православное и католическое), *Пасха* (по календарям двух конфессий), *Радуница* (по календарю православной конфессий), *День памяти*.

59 праздников относятся к числу профессиональных и представлены двумя подгруппами:

1) «Профессиональные праздничные дни в знак признания заслуг работников отдельных профессий, отраслей хозяйства и сфер деятельности»;

2) «Профессиональные праздничные дни в ознаменование выдающихся заслуг видов и родов войск Вооруженных Сил Республики Беларусь в защите Отечества».

Названия профессиональных праздников построены по однотипной структурной модели, которая в ономастике получила название *генитивной* (*genitivus* – латинское название родительного падежа). Она включает номенклатурный термин «День», графически оформляемый с прописной буквы, и профессиональное (воинское) название в родительном падеже, например, *День автомобилиста и дорожного строительства, День белорусской науки, День инженерных войск, День кооперации, День работников физической культуры и спорта* и т.д.

Аналогичной структурой характеризуются и названия иных праздничных дней и памятных дат: *День белорусской письменности, День молодежи и студенчества, День семьи, День отца, День чернойбыльской трагедии* и т.д.

Названия официально отмечаемых дат и событий в большинстве своем, как видно из примеров, достаточно прозрачны и дополнительных лингвистических (этимологических, семантических) комментариев не требуют. Иначе обстоит дело с геортонимами, которые возникли в далеком прошлом, имеют древние корни (как в историческом, так и в лингвистическом отношении), не всегда ясное содержание (самого праздника и/или его названия). Изучение ряда источников показало, что такого событий и языковых единиц, служащих для их именования, существует достаточно много, причем одна их часть ушла или уходит из активного употребления, другая претерпела содержательные и/или номинативные изменения, третья, будучи несколько забытой в советскую эпоху, претерпевает процесс возрождения.

Собранный и проанализированный нами материал частично представлен ниже в виде лингвокультурологического глоссария, каждая статья которого включает название праздника на русском и белорус-

ском языках (при наличии вариантов — нескольких названий), краткое описание содержания отмечаемого события, объяснение значения геортонима и его этимологию.

Громницы (Грамніцы). Отмечаемый славянами языческий по происхождению праздник связан с пробуждением природы, предсказаниями будущей погоды (у белорусов есть поверье: «калі гром грыміць на зялёны лісток, то будзе багаты гадок») и почитанием грома и огня. Название происходит от слова 'гром', связанного с природным явлением — раскатами грома, а также с древнеславянским богом Перуном, иначе именуемым *Громовник*, которому приносили жертвы и который первым громом, как считалось, изгонял злых духов. Индоевропейский корень *ghrem-* имеет значение 'грохот', 'шум'. Формант *-ниц(ы)* указывает на связь с определенным временем или обрядом. С приходом христианства *Громницы* совпали с религиозным праздником *Сретенье Господне*.

Деды (Дзяды, Радаўніцкія Дзяды, Наві Дзень, Вялік-дзень мёртвых). Традиционный белорусский праздник посвящён поминовению предков. Лексема 'деды' имеет несколько значений. Так, в частности, называли души умерших предков, обрядовые дни, а также ритуальную еду для этих церемоний. Слово 'дед', согласно одной из этимологических версий, образовано по принципу удвоения слогов (в древнерусском языке все слоги были открытыми, т. е. оканчивались на гласный, исчезнувший после падения редуцированных). М. Фасмер указывает на детский язык как наиболее вероятный источник возникновения данной лексемы и в качестве аналогов приводит слова и «баба», «тетя» [8, т. 1, с. 494]. Прилагательное в названии *Наві Дзень* происходит от старославянского *навъ* — умерший.

Дожинки (Дажынкi). Традиционный славянский праздник, отмечавшийся в честь завершения жатвы. Название происходит от глагола 'дожинать', что означает «заканчивать жатву» (от древнерусского *жънѣти* — 'жать', 'собира́ть урожай'). Префикс *до-*, помимо других случаев, употребляется при образовании глаголов и обозначает: 1) доведение действия до его завершения, конца; достижение цели, пределы, действия» [5, т. 1, с. 407]. Геортоним *Дожинки* буквально означает «завершение жатвы» и полностью отражает суть праздника — окончание сельскохозяйственных работ и благодарность за плоды труда.

Зажинки (Зажынкi). Традиционный аграрный праздник у славян, знаменовавший начало жатвы зерновых культур. В основе названия лежит лексема, производная от глагола 'жать' (см. *Дожинки*) и содержащая приставку *за-*, которая обозначает начало действия [5, т. 1, с. 491].

Иван Купала, Иванов день, Ночь на Ивана Купалу (Иван Купала, Іванаў дзень, Купальская ноч, Купалле, Ноч на Івана Купалу). Праздник, связанный с летним солнцестоянием, известен у славян как праздник Солнца, зрелости лета и зеленого покоса. По одной из версий, название *Иван Купала* имеет народно-христианское происхождение и является славянским вариантом

имени *Иоанна Крестителя*. Лексемы 'купалье', 'купала' в названии праздника связаны с тем, что «начиная с этого дня разрешалось купаться, так как, согласно народному поверью, Иоанн Креститель в этот день прогонял из воды злых духов» [8, т. 2, с. 419]. Другая версия возводит лексему 'купала' к индоевропейскому корню *kir-* со значением 'кипеть', 'вскипать', 'страстно желать'. Это слово может иметь несколько значений: 'костер', 'водоем' или 'место', где собираются для празднования. Другие его семы — *сердитое, горячее, кипящее гневом, ярое* — могут отражать представления славян о солнце.

Карачун (Карачун). Праздник, символизирующий кульминацию темного времени года и посвященный культу умерших. В современном языке лексема 'карачун' сохранилась в составе просторечного выражения 'карачун пришел', употребляемого для характеристики ситуации, «когда кто-либо внезапно умер, скончался погиб» [9, с. 293]. Слово 'корочун' означало зимний солнцеворот (в данном случае лексема связана с сербохорватским *кръчати* «шагать»), *смерть* (в белорусском языке 'карачун' имеет значение 'внезапная смерть в молодом возрасте'; 'судороги; злой дух, сокращающий жизнь') [8, т. 2, с. 336].

Коляды (Каляды, Каляда). Древний праздник зимнего солнцестояния, который у славян символизировал начало нового года. Этимология лексемы *Коляды* остается предметом дискуссий среди лингвистов. Одна из наиболее распространенных теорий связывает его с латинским словом '*calendae*', которое означало первые дни каждого месяца в древнеримском календаре. Переход латинского термина на славянскую почву мог происходить через византийское влияние в период раннего Средневековья, когда христианская культура активно распространялась среди славянских народов. Другие исследования указывают на возможность исконно славянского происхождения слова *Коляды*. В этом контексте его связывают с древнеславянским корнем *kolo*, что означает 'круг' или 'колесо'. В таком случае название должно символизировать цикличность времени и смену сезонов.

Куцейнік, Першая куця, Вялікая куця, Марожаная куця. В русскоязычных словарях лексемы 'кутья', 'кутейник' в значении названия праздника не фиксируются. Геортоним имеет варианты, семантическую основу которых составляет слово 'кутья' — в буквальном смысле «кушанье из риса или другой крупы с медом или с изюмом, которое едят на похоронах и на поминках» [5, т. 1, с. 156]. Лексема заимствована из греческого языка, где употреблялась в значении *бобы* или *зерно* [8, т. 2, с. 435]. Первый ужин на Рождество после шестинедельного поста назывался *Постной* или *Великой кутьей*. Кутью подавали в качестве первого из двенадцати блюд.

Масленица, Сырная седмица, Сырная неделя (Масленица, Сырная сядміца). Традиционный славянский праздник, который отмечается на последней неделе перед Великим постом. Название происходит от слова 'масло', так как в этот период разрешалось употреблять молочные продукты, включая масло, но мясо

уже было под запретом в преддверии Великого поста. Древнерусское слово 'масляна' означало «обильный, масляный» или «богатый маслом». Прилагательное 'сырный' указывает еще на один молочный продукт, который разрешалось употреблять в неделю перед Великим постом.

Мясопуст, Неделя мясопустная (Мясапуст, Нядзеля мясапустная). Слово 'мясопуст' обозначает «день, когда по уставу православной церкви запрещается употребление мясной пищи» [5, т. 2, с. 320]. *Мясопустной неделей* называется также предпоследнее воскресенье накануне Великого Поста. Во втором из своих значений 'мясопуст' выступает синонимом к геортониму 'масленица'. В качестве основной этимологической версии М. Фасмер называет калькирование на русский язык латинского слова *carnisprivium* или позднелатинского *carnevale*. Второй корень сложного слова соответствует одному из значений прилагательного 'пустой'. В разговорном языке 'пустой' применительно к пище может означать «ничем не заправленный, не одобренный» [5, т. 3, с. 561].

Лексема 'неделя' в составе геортонима употребляется в своем исконном значении ('название одного из семи дней, составляющих неделю'), которое сохранилось в белорусском языке: неделя — нерабочий день, когда ничего не делали. Его современное русскоязычное название ('воскресенье'), возникшее под влиянием христианской традиции, укоренилось в течение XVII века, постепенно вытесняя традиционное.

Пасха, Воскресение Христово, Светлое Воскресение Христово, Велик день (Пасха, Уваскрэсенне Хрыстова, Вялікдзень). Важнейший для христиан праздник («праздник праздников и торжество торжеств»). Воскресение Иисуса Христа является основой христианского учения. Геортоним *Пасха* представляет собой заимствование из старославянского языка, куда слово попало через греческий (*pascha*) из древнееврейского. *Pesach* — название иудейского праздника, связанного с избавлением из египетского рабства. В буквальном переводе из языка-первоисточника слово означает 'миновал'.

Славянский вариант названия праздника содержит лексему 'воскресение', производную от глагола 'воскреснуть', который в религиозном смысле означает «стать вновь живым, ожить» [5, т. 1, с. 214].

Народный вариант геортонима *Велик день (Вялікдзень)* отражает статус события в восприятии верующих: великий — «выдающийся по своему значению, по своим достоинствам» [5, т. 1, с. 147].

Покров (Пакровы). Православный праздник, посвященный Пресвятой Богородице, которая, по преданию, явилась в Влахернском храме в Константинополе и распростерла свой покров (омофор) над молящимися, защитив их от врагов. Название праздника отражает его духовный смысл — защиту и покровительство Богородицы, а также символическое покрытие земли первыми холодами. По народному поверью — день, подходящий для свадеб: «*пришел покров — девкам головы крыть*».

Радунца, Радоница (Радаўніца). В лексикографи-

ческих источниках зафиксированы и другие варианты названия: *радунец, радовница, радошница (рус.), радоніца, радыніца (бел.)* [8, т. 3, с. 431]. Весенний языческий праздник восточных славян связан с культом предков. Есть несколько версий происхождения названия праздника, из которых, по мнению М. Фасмера, наиболее приемлемой можно считать «толкование из первоначального 'праздник радостного пасхального поминовения мертвых в связи с воскресением Христа' и сближение с рад» [8, т. 3, с. 431]. Предпринимались попытки связать геортоним со словом 'род': в некоторых диалектах день поминовения мертвых называется *родителки*, а слово 'родитель' может обозначать любого умершего родственника. Кроме того, в геортониме можно увидеть корень слова 'рада', означающего 'совет', то есть собрание всех родственников — живых и мертвых.

Родины (Радзіны). Традиционный славянский праздник, связанный с почитанием предков, семьи и продолжения рода. В этот день отмечались роды, материнство и деторождение, а также приносились жертвы духам предков и богам, покровительствующим семье и детям. Этимологической основой названия является слово 'род' в одном из своих значений: «ряд поколений, происходящих от одного предка» [5, т. 3, с. 723]. Существительное 'род' и однокоренные слова возникли на базе общеславянского глагола *ordti* — 'расти' (ср.: *рост, роща, расти* и др.).

Толока (Талака). Традиционная форма коллективного труда у славян, когда люди сообща выполняли работу, требующую значительных усилий (строительство дома, жатва, уборка урожая и т.п.). Важной особенностью толоки было её добровольное и бескорыстное участие: люди помогали друг другу, а хозяин работы угощал помощников. Слово 'толока' этимологически связано с глаголами 'толочь' в значении 'нажимать, прилагать усилия' и 'толкать' ('двигать', 'взаимодействовать'). Геортоним отражает суть явления — коллективное усилие людей, объединённых общей задачей.

Наряду с праздниками, которые имеют статус общих или охватывают определенную часть социума, люди отмечают дни, являющиеся важным событием в личной жизни, в жизни семьи и т. д. В числе таких праздников в первую очередь следует выделить *день рождения и именины*. При строго ономастическом подходе названия этих событий сложно отнести напрямую к геортонимам уже по причине написания со строчной буквы. Тем не менее, они также требуют комментария хотя бы потому, что в современном мире данные события часто необоснованно смешивают. *Днем рождения* принято считать официальную дату появления человека на свет, зафиксированную в документах (свидетельстве о рождении, паспорте и др.). *Именинами* у православных и католиков называют «личный праздник кого-либо, в который церковь отмечает память одноименного святого» [5, т. 1, с. 661]. Именины могут совпадать с днем рождения, но могут праздноваться и в другой день, чаще всего в день крещения. «В дореволюционное время вопрос

об имени для ребенка решался просто. Регистрация новорожденных детей проводилась только церковью, где осуществлялся обряд крещения. Таким образом, крещения не миновал ни один ребенок, даже если его родители были неверующими» [2, с. 7]. *Крещение* — «христианский обряд, совершаемый над новорожденными, а также над взрослыми людьми, принимающими христианство» [5, т. 2, с. 128]. Обряд включает, в том числе, и христианское именование только что крещенного лица. При этом право выбора имени остается за родителями. Сегодня «нет однозначной церковной традиции выбора имен — часто родители выбирают имя младенцу из списка тех святых, которые прославляются в самый день рождения ребенка, или на восьмой день, когда совершается чин наречения имени, или в период сорока дней (когда обычно совершается Таинство Крещения)» [4]. Как видим, требования церкви не увязывают однозначно именины с днем рождения.

Естественно, что к именинам никакого отношения не могут иметь дни рождения людей, названных не по святым — «церковной книге, содержащей календарь с полным перечнем святых по дням, в которые отмечается их память, а также с перечнем всех праздников» [5, т. 4, с. 60]. Известный российский исследователь-онимаст В.И. Супрун, отмечает, что после революции 1917 года «наблюдался период некоторой дехристианизации (деправославизации) русского антропонимикона. Стали широко употребляться западноевропейские — в основе своей католические и протестантские имена (*Эльвира, Эдуард, Марта, Роза, Альбер, Клара*), были созданы имена с революционной семантикой (*Ким, Владлен, РЭМ, Нинель*), возрождены языческие (*Лада*).

Описание именин, являвшихся значимым событием в дворянских семьях ушедшей эпохи, встречается в ряде литературных произведений. Одно из самых известных — это рассказ о празднике в первом томе романа-эпопеи Л.Н. Толстого «Война и мир»: «У Ростовых были именинницы Наташи — мать и меньшая дочь. С утра не переставая подъезжали и отъезжали цуги, подвозившие поздравителей к большому, всей Москве известному дому графини Ростовой на Поварской. Графиня с красивой старшей дочерью и гостями, не переставшими сменять один другого, сидели в гостиной» [7, с. 197].

В классической литературе можно также найти примеры употребления лексемы 'тезоименитство', которая, по сути, выступает синонимом к слову 'именины'. Толковые словари характеризуют ее устаревшую и относящуюся к высокому стилю. Чаще всего она

использовалась для обозначения именин «высокопоставленного лица, принадлежащего к царствующей фамилии» [5, т. 4, с. 346], хотя в принципе могла обозначать и именины любого человека.

Таким образом, геортонимия представляет собой уникальный, значимый в лингвокультурологическом и иных аспектах лексический пласт, который интересен и как объект научного исследования, и как вспомогательный учебно-методический материал, необходимый для успешного усвоения литературы, истории и других гуманитарных дисциплин.

Список литературы

1. Официальный интернет-портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://president.gov.by/> — Дата доступа: 03.02.2025.
2. Петровский, Н.А. Словарь русских личных имен: Более 3000 единиц / Н.А. Петровский. — 6-е изд., стереотип. — М.: Русские словари, Астрель, 2000. — 480 с.
3. Подольская, Н.В. Словарь русской ономастической терминологии / Н.В. Подольская; отв. ред. А.В. Суперанская. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1988. — 192 с.
4. Православный портал «Азбука веры» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://azbyka.ru/>. — Дата доступа: 03.02.2025.
5. Словарь русского языка: В 4-х т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А. П. Евгеньевой. — 3-е изд., стереотип. — М.: Русский язык, 1985–1988. — Т. 1. А–Й — 1985. — 696 с.; Т. 2. К–О — 1986. — 736 с.; Т. 3. П–Р — 1987. — 752 с.; Т. 4. С–Я. — 1988. — 800 с.
6. Супрун, В.И. Этапы христианизации русского именника / В.И. Супрун // Ономастика Поволжья: Материалы Седьмой конференции по ономастике Поволжья. Отв. ред. Р.Ш. Джарылгасинова, В.И. Супрун. — Москва, 1997. — 2001 с.
7. Толстой, Л.Н. Собрание сочинений в двенадцати томах / Л.Н. Толстой. — Т. 3. — М.: Издательство «Правда», 1987. — 544 с.
8. Фасмер, М. Этимологический словарь русского языка: В 4-х т.; пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева / под ред. и с пред. Б. А. Ларина / М. Фасмер. — 2-е изд., стер. — М.: Прогресс, 1986–1987. — Т. 1. А–Д. — 1986. — 576 с.; Т. 2. Е – Муж. — 672 с.; Т. 3. Муз – Сят. — 1987. — 832 с.; — Т. 4. Т – Ящур. — 1987. — 864 с.
9. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2-х т. / Сост. А.И. Фёдоров. Т. 1.: А–М. — М.: Цитадель, 1997. — 391 с.

Дата поступления в редакцию: 20.02.2025